

К тому времени, когда она добралась до продуктового магазина, перед ним уже выстроились две длинные очереди.

Свинина, курица и утка – самые востребованные виды мяса и распродают очень быстро. Когда подошла ее очередь, остались только свиные потроха, ноги, а также печень птицы, голова и лапы.

Эти внутренние органы и кости не содержали никакого жира или определенного вкуса, поэтому людям не нравилось их есть, но Чжао Ланьсян не испытывала к ним неприязни. Все эти части были хороши в ее глазах, и их ценность была ничуть не хуже жира. Просто людям в это время не хватало таких приправ, как масло, соль, соус и уксус, поэтому они не могли передать восхитительный вкус этого мяса.

В конце концов Чжао Ланьсян купила килограмм постного мяса и килограмм свиных ног. Девушка не пропустила куриные и утиные почки, головы, лапы и другие объедки, она положила все в сумку с улыбкой. Чжао Ланьсян купила несколько талонов на мясо на черном рынке, но они быстро заканчивались.

Продавец в продуктивном магазине уставился на девушку, которая щедро покупала мясо.

Чжао Ланьсян кашлянула и объяснила:

— Я новый сотрудник столовой, отвечаю за покупку мяса.

Чжао Ланьсян сказала это, чтобы развеять сомнения продавца. Люди в городе иногда едят обильно, но это не то же самое для тех, кто живет в сельской местности. Ежемесячная доля свинины обычно составляла всего полкилограмма-килограмм на человека. Но Чжао Ланьсян покупала долю свинины на одного человека по крайней мере на целый год.

Девушка сложила мясо в бамбуковую корзину и тихо вышла из длинной очереди, похожей на дракона. Она подмигнула Хэ Сунбаю, который прятался в переулке.

Чтобы не слишком бросаться в глаза, Чжао Ланьсян не брала машину, а предпочла вернуться в деревню пешком. Она также решила прогуляться по отдаленной горной дороге.

В эту эпоху не существовало такого понятия, как свободный рынок, за исключением небольшого количества продукции, продаваемой фермерами-самопроизводителями, действие по перепродаже продуктов питания или материалов считалось «спекуляцией».

Спекуляция была очень опасным проступком. Если ее поймут, то отправят в трудовой лагерь или посадят в тюрьму – в зависимости от тяжести преступления. Она не хотела терять свою новую жизнь, чтобы заработать немного денег.

Чжао Ланьсян прошла шестнадцать километров и наконец вернулась в деревню перед заходом солнца.

Темные густые брови Хэ Сунбая были нахмурены с тех пор, как они оказались на улице на черном рынке, и он все еще не расслабился.

Парень последовал за этой «чрезвычайно дерзкой» студенткой Чжао. Он наблюдал, как она осторожно обходила гору по окружной дороге до деревни, одновременно собирая дикие растения и складывая их в корзину, чтобы замаскировать покупки под «сбор диких овощей». Его выражение лица больше не было таким уродливым, а стало задумчивым.

Если бы ее поймали, их семья не смогла бы избежать ярлыка «сообщников». Хэ Сунбай сказал это себе, чтобы объяснить свое поведение по отношению к Чжао Ланьсян.

Девушка в настоящее время не знала о сложной внутренней борьбе этого человека. Вернувшись домой, она пошла на кухню и занялась приготовлением пищи.

Чжао Ланьсян быстро очистила мясо, выбрав курицу и утку, нарезала немного имбиря и зеленого лука и замариновала их с кулинарным вином и солью. Требуется много времени, чтобы замариновать субпродукты: до полудня следующего дня. Она нашла глиняный горшочек и сложила мясо, а затем начала готовить еще один нежный маринад.

Блюдо, которое она хочет приготовить, было похоже на холодную утиную шею и ножки, которые будут популярны в последующих поколениях. Вкус был неповторимым и очень аппетитным.

В свое время, поскольку они с сестрой любили поесть, ее старик заплатил значительную сумму популярному кулинарному шоу, чтобы Чжао Ланьсян была приглашена в качестве судьи. Темой программы была народная кухня и изучение секретных или утерянных рецептов. Она следила за шоу с невероятным волнением и с первого по последний эпизод собрала множество секретных рецептов.

Во всех основных кухнях мира есть народные блюда, но она помнила только некоторые, которые были уникальными и понравились ей. Неожиданно хобби, которое начиналось как развлечение и способ убить время, теперь стало полезным навыком.

Чжао Ланьсян покачала головой, и на ее лице отразилось волнение по поводу непостоянства мира.

Она собрала вместе более тридцати видов приправ, таких, как бадьян, галангал, корица, фенхель, плоды травы, гвоздика, амомум, перец, кардамон, трава Пао, лавровый лист и прочие, затем вскипятила маринад в кастрюле, пока он не приобрел нужный цвет, а затем оставила остывать, чтобы завтра замочить в нем утиное мясо.

После того, как Чжао Ланьсян проделала всю эту работу, кухня семьи Хэ наполнилась невероятным ароматом, ароматом соблазнительных специй, смешанным со сладким вкусом мяса.

Хотя старый дом семьи Хэ был расположен в относительно отдаленном месте, это не значило, что в этом районе не жили другие люди. Чжао Ланьсян намеренно закрыла окно при приготовлении пищи, а также использовала горшок с углем для абсорбции запаха. Закончив с холодной уткой, она вышла подышать свежим воздухом. На кухне с закрытым окном было душно, как в печке, и ее черные волосы прилипли к лицу. Все тело стало липким и неприятным.

Как только девушка открыла дверь, то сразу же увидела малышку, пускающую слюни.

Чжао Ланьсян достала из кармана кусочек карамели и улыбнулась:

— Держи.

Это была конфета, которую она купила в городе. Хэ Санья любит есть сладости, но, выросшая в таких условиях, у нее было не так много шансов попробовать конфеты.

Темные и яркие глаза Хэ Санья выглядели так, словно она увидела что-то невероятное. Девочка взяла конфету, но ее глаза невольно задержались на кухне. Обветшавшая и старая кухня семьи Хэ сейчас казалась ей раем, о котором можно было только мечтать. Девочка вдохнула аромат, исходивший из дверного проема, и у нее потекла слюна, она не могла ничего поделаться, только сглатывала ее.

Чжао Ланьсян посмотрела на ее жалкий и милый вид и почувствовала себя беспомощной.

Она сказала:

— Сегодня на ужин будут ножки, будь уверена, ты получишь свою долю.

Сказав это, девушка ущипнула ребенка за нос, и уголки ее губ подсознательно приподнялись. Если еда, которую она готовила, нравилась другим, то это уже было величайшим признанием, которого можно только было пожелать.

Эта маленькая девочка, вероятно, никогда не ела ничего вкусного, она не могла сопротивляться пленительному запаху. Но это не имеет значения... Чжао Ланьсян будет использовать то, чему научилась в своей предыдущей жизни, и двигаться вперед шаг за шагом, чтобы накормить этого худого и бедного ребенка.

Девушка не совсем понимала, почему из кухни просочился аромат. Она вернулась, взяла горку несгоревшего угля и разбила ее на мелкие кусочки, разложив на земле вокруг горшка. Затем

Чжао Ланьсян плотно закрыла банку с маринованным мясом. Она подождала, пока аромат рассеется, прежде чем начала тушить свиные ножки. Приготовление рысаков с пятью специями было не таким хлопотным, как маринад. Когда Чжао Ланьсян готовила их несколько дней назад, специй, которые она нашла в то время, не хватало. На этот раз девушка отправилась на черный рынок, чтобы поискать тщательнее, и нашла многие из недостающих. Ножки сегодня вечером будут еще вкуснее!

Когда Хэ Сунбай вернулся домой, он нарубил дров, набрал воды и закончил повседневные дела семьи. Только в это время он мог свободно подумать о «беспокойной» Чжао Ланьсян дома.

Когда парень вдохнул аромат, льющийся из кухонного окна, то увидел, что Хэ Санья с удовлетворением вгрызается в мясо, и его темные глаза потемнели еще больше, сдерживая сложные эмоции.

Бесчисленные мысли крутились в его сердце, он многое хотел сказать этой девушке, хотел сказать, чтобы она успокоилась. Он много думал, но, когда увидел эту сцену, Хэ Сунбай был потрясен.

На протяжении многих лет они были честными фермерами. Никогда не осмеливались нарушать правила или совершать ужасные поступки. Но разве Бог отпустил их и позволил им жить мирно?

Нет, с тех пор как он себя помнил, сплетни и злые слова, окружающие его, не утихали ни на день. Слухи злонамеренно исказили его жизнь, и он был заклеен как «бандит» и «плохой человек». Парень был благодарен за то, что страна не полностью отказалась от них и позволила им реформироваться. Однако Хэ Сунбай знал, что, пока жив, он и его семья никогда не смогут стереть печать позора и стать обычными людьми. Они были отмечены клеймом, который никогда не смыть...

Ситуация уже настолько плоха... что может сделать ее еще хуже?

Вечером сестра Хэ загнала скот в коровник, а когда мыла руки у колодца, почувствовала в воздухе аромат мяса. Девушка подумала, что это студентка Чжао купила свинину и снова хочет устроить праздник живота! Сегодня вечером она больше не должна есть ее мясо. Она уже съела так много хорошего бесплатно. Однако она не могла придумать, чем бы ей отплатить! Сестре Хэ стало очень стыдно.

Однако в следующую минуту девушка поняла, что ее мысли были напрасными.

Как только Чжао Ланьсян увидела сестру Хэ, то с энтузиазмом потащила ее на кухню. Белый и душистый мягкий рис был аккуратно уложен в миску, и каждая тарелка с гарниром была полита слоем вкусной подливки. Тушеные ножки цвета агата светились маслом под

керосиновой лампой. Чжао Ланьсян ничего не сказала и просто положила ей в рот кусочек мягких свиных ножек.

— Вкусно? Хэ Санья уже съела две миски риса с этим соусом.

Сестра Хэ могла почувствовать только сильный, но мягкий вкус, распространяющийся во рту, ее язык и зубы прекрасно взаимодействовали, не слушая мысленных призывов остановиться, и она непроизвольно жевала. Девушка также, казалось, испытывала радость, которую никогда не чувствовала раньше. Сладкий и мягкий сок сделал ее неразумной, и ее руки и ноги начали двигаться сами собой. Она подошла к столу, взяла миску с рисом и с удовольствием съела мясо.

Съев одну порцию и подумав о добавке... последняя ложка риса была собрана со дна, и ее накрыло удовлетворение от полного желудка. И только после этого сестра Хэ пришла в себя...

<http://tl.rulate.ru/book/46619/1549979>